

Ольга
Юнязова
Сквозь лабиринт времён

Бой
песочных часов

Ольга Юнязова
Бой песочных часов
Серия «Сквозь лабиринт
времен», книга 6

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=653455

АСТ, Астрель, Полиграфиздат;

ISBN 978-5-17-070972-4, 978-5-271-31977-8, 978-5-4215-1670-5

Аннотация

Шестая книга философско-эзотерической серии «Сквозь лабиринт времен» продолжает историю любви и духовного поиска Оксаны Власовой и Александра Ведьмина. Внук знахаря, переоценив свои силы, слишком глубоко погружается в родовую память. Начинается необратимая мутация нервных клеток. Пока друзья и врачи борются за его жизнь, он бредит, заблудившись в лабиринте времён, встречается с таинственным народом, жившем некогда в этих местах, слушает их красивые, будоражащие воображение легенды. Оксане во сне является старец, который готов помочь ей спасти любимого. Она оказывается перед тяжёлым выбором: рискнуть жизнью Александра, поверив сну, или не брать на себя такую ответственность. В конце концов она заключает сделку с... ещё одним персонажем своих фантазий.

Разными путями, разными словами и примерами Оксана и Александр постигают ответ на вопрос: «Что такое время?»

Содержание

Похмелье	5
Вирус	10
Бред	24
Ураган	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Юнязова

Бой песочных часов

Похмелье

...Это усыпляющее шуршание, когда тысячи мелких кристалликов текут сквозь талию прозрачной колбы, падают на протянутые ладони, ласкают кожу запястий и плеч, путаются в волосах и скользят вниз по спине и ногам.

Ступни уже по щиколотку в раскалённом песке, скоро засыплет колени и бёдра. Ещё немного, и из жарких объятий бархана будет не вырваться. Но двигаться лень.

Горячий ветер порывами обжигает лицо и сдувает песчинки, налипшие на влажное тело. Надо открыть глаза и продолжать путь. Но куда? Вокруг лишь горизонт и хрустальный купол неба. Дальше только вверх по мерцающему потоку, который засыпает, засыпает, засыпает...

«Воды!» – шепчут иссохшие губы. «Дождя!» – стонет пустыня.

И вдруг молния-трещина рассекла стеклянный небосвод, захрустели осыпающиеся осколки. Мучительная жажда отключила сверкающие образы сна.

С трудом разлепив веки, Оксана просканировала тёмную

комнату и, зацепившись взглядом за едва видимый прямоугольник окна, села. В висках застучала боль.

Несколько длинных мгновений ушло, чтобы вспомнить, где она.

Вчера большой компанией на двух машинах они приехали в деревню. Вообще-то, ночёвка ни в чьи планы не входила, но что-то пошло не так. Пили чай, обсуждали странные события, произошедшие в последнее время, пытались найти решения кое-каких проблем. И вдруг...

И вдруг у всех возникли признаки сильного опьянения. Слава богу, в компании была Анна Даниловна – опытный врач. Она сразу распознала действие какого-то токсина, который иногда встречается в мёде. Он не очень опасен, но ни о каком вождении автомобилей в таком состоянии речи быть не могло. Пришлось всем остаться.

Рядом зашевелился Александр.

– Пить хочу, – прошептал он и приподнялся на локте.

Оксана положила ладонь ему на лоб и поняла, что у него сильный жар.

– Лежи, я сейчас принесу, – сказала она и на ощупь нашла на полу свою одежду.

Открыв дверь и осторожно выглянув в коридор, Оксана усомнилась, что действительно проснулась и это не очередная ловушка её сновидения. Часто случалось, что ей так и не удавалось понять, что она спит, хотя подозрение такое возникало. Декорации, созданные сном, обычно ничем не от-

личались от настоящих, а явные «невозможности» казались вполне нормальными явлениями.

Но однажды она нашла верный способ убедиться в нереальности: она подпрыгнула и зависла в воздухе. Это было невообразимое удовольствие. Она даже чувствовала «левитационный двигатель» в солнечном сплетении и искренне не понимала, почему же он не работает в яви, ведь это так просто. После этого открытия осознанные сновидения стали чаще. Оксана летала над облаками, выписывала фигуры высшего пилотажа, и ей абсолютно не было страшно.

Других способов отличать сон от яви не было, поэтому, прежде чем выйти из комнаты, она снова попыталась взлететь. Попытка не удалась.

Коридор был оснащён маленькими лампочками – пуговочными звёздочками. Спустившись в столовую, Оксана сначала сама напилась, потом вновь наполнила кружку и понесла её Александру. Осторожно передвигаясь по комнате, она вдруг ощутила на себе чей-то взгляд. Разумеется, никого в темноте она не увидела и, подавив жутковатые чувства, продолжила путь.

Александр выпил воду залпом, вернул кружку, упал на подушку и тяжело задышал. Было ясно, что он не напился, а лишь слегка заглушил жажду.

Оксана ещё раз спустилась и начала искать посудину побольше. Один за другим она открывала шкафчики, но ничего подходящего не находила. Поиски затрудняла темнота.

Внезапно комната озарилась слабым лунным светом. Оксана подошла к окну и отодвинула прозрачную серебристую ткань. За ночь ветер в клочья изорвал мрачную плаксивую тучу и сейчас гнал её прочь со звёздного неба. Один из крупных обрывков снова спрятал месяц. Но зато над горизонтом ярко сверкало созвездие «Песочных часов», названное астрономами Орионом.

Долго любоваться звёздами было некогда – наверху ждал Александр. Вспомнив, куда Галина убирала кастрюлю, Оксана достала её и поставила под струю. Из угла продолжал щекотать чей-то взгляд. И тут лунный серп вновь освободился от облака, и в его призрачном свете Оксана увидела силуэт сидящего на диване человека.

– Что, тоже не спится? – услышала она хриплый голос.

– За водой пришла, – ответила Оксана, пытаясь опознать собеседника по голосу.

– Похмелье? – усмехнулся тот.

– Есть немного, – улыбнулась Оксана.

– И где он эту отраву раздобыл?

– Ему пока не до рассказов – у него температура высоченная. Не видел, куда ушла ночевать Анна Даниловна?

– Не знаю. Я первый отрубился.

Рихард – поняла Оксана, вспомнив подробности вчерашнего вечера. Когда раздался этот жуткий бой старинных часов, действие наркотического мёда, видимо усугубилось каким-то гипнотическим влиянием звука. Мужчины едва

смогли скрутить его и повалить на диван. Он что-то кричал, угрожал, бился, а потом вдруг резко затих и потерял сознание.

Вирус

Александр метался по постели, громко и тяжело дыша. Простыня была влажная от пота, а одеяло валялось на полу. Оксана зачерпнула воды и поднесла кружку к его губам. Прикосновение к шее буквально обожгло руку. «Сорок градусов, не меньше», – испугалась она.

Будить людей по ночам неприятно, но медлить было нельзя, и Оксана, отбросив все мнимые правила приличия, отправилась в спальню Галины. Подняв руку, чтобы постучать, она вдруг услышала сзади скрип двери. Обернувшись, в едва мерцающем свете ночничков она увидела светлый силуэт, удаляющийся по коридору.

Проводив привидение взглядом, она наконец робко постучала в дверь. Подождав ответа несколько секунд, постучала настойчивее и громче. Наконец дверь открылась и на пороге появилась заспанная Галина.

– Что случилось? – прошептала она.

– У тебя есть градусник и жаропонижающее что-нибудь? – также шёпотом спросила Оксана.

– Конечно! Что, Саша?

– Ага! Горячий как утюг.

– Сейчас... – Галина скрылась и вскоре вышла с белым сундучком аптечки. – Пошли, там разберёмся.

– Галь, может, Анну Даниловну разбудим? – предложила

Оксана. – Где она спит?

– Ой... – сонная Галина напрягла память. – Часть гостей увела к себе Рая. Одно женское место на диване у девчонок. Наверное, она там. Зайди, посмотри... – и Галина поторопилась к Александру.

Оксана осторожно отворила дверь в комнату близняшек и почти на ощупь пробралась к диванчику, на котором ей самой приходилось как-то ночевать. Анна Даниловна встрепенулась от лёгкого прикосновения, а услышав слово «заболел», мгновенно встала и по-армейски быстро оделась. Немного пошатываясь и пытаясь на ходу собрать в пучок волосы, она пошла за Оксаной.

Запищал электронный термометр. Галина достала его и, расширив от ужаса глаза, подала Анне Даниловне. Та, взглянув на цифру, окончательно проснулась, забыла про свою причёску и начала давать спокойные, чёткие указания.

– Нужны вода и уксус.

Галина кивнула и вышла.

– Уксус? – удивилась Оксана. – А может, лучше таблетку?

– Таблетку это обязательно, но чуть позже, – пояснила Анна Даниловна, массируя какие-то точки на ладонях Александра. Сбивать такую температуру таблеткой опасно. Уксус быстро испаряется, поэтому хорошо отводит тепло. Но если его нет, можно просто прохладной водой.

Оксана поставила рядом с кроватью кастрюльку, намочила носовой платок и начала протирать лицо, руки и ноги

Александра. Вернулась Галина с бутылкой яблочного уксуса, добавила его в воду, и комната наполнилась резким запахом. Александр был как будто без сознания.

– Боже! Где ж он так простыл? – причитала Галина.

– Да нет, – задумчиво ответила Анна Даниловна, – тут не простуда.

– А что? – напугалась Оксана.

Анна Даниловна приоткрыла пальцами глаз Александра, осмотрела глазное яблоко, загадочно помотала головой, но ничего не ответила. Оксана продолжала ждать ответ, обильно протирая тело Александра подкисленной водой. И вдруг его затрясло в лихорадке, мышцы ног свела судорога, руки согнулись в локтях. Оксана в ужасе отшатнулась.

– Галя, градусник, – спокойно приказала Анна Даниловна.

Галина включила градусник и засунула его под мышку Александру. Через несколько мучительно долгих секунд он наконец пропищал. Анна Даниловна сама вытащила его и, посмотрев, отключила.

– Сколько? – умоляюще спросила Оксана.

– Нормально, – спокойно ответила Анна Даниловна.

Но состояние Александра назвать нормальным было нельзя. Его била то мелкая, то крупная судорожная дрожь, на лице появлялись жуткие гримасы.

– Анна Даниловна! – взмолилась Оксана чуть ли не со слезами. – Что с ним?!

– Трясёт его, потому что организм снова пытается поднять

температуру. Сейчас нам надо удержать её в определённых рамках. Не дать ей подняться до сорока двух...

– А может, таблетку? – напомнила Оксана.

– Это на крайний случай, – отрезала Анна Даниловна.

– Да, по-моему, уже крайний случай!

Анна Даниловна поняла, что ликбез провести всё-таки надо, чтобы не допустить паники.

– Успокойтесь, Оксана Васильевна! – строго произнесла она. – У Галины нет таких таблеток, чтобы безопасно вывести Александра из этого состояния! Мы ведь не хотим его убить или оставить на всю жизнь инвалидом?

– Нет, конечно! – испугалась Оксана.

– Если бы мы были в городе, – продолжала Анна Даниловна, – я бы немедленно вызвала «скорую помощь» и не занималась бы тут народной медициной. Но сейчас у нас нет другого выхода!

– Как нет? – воскликнула Оксана и, порывшись в сумочке, достала сотовый телефон. Сеть была не доступна.

– Давайте на машине, – предложила Галина.

– А до машины мы его как дотащим? – спросила Анна Даниловна. – У вас есть носилки?

– Нет, но придумаем что-нибудь.

– Придумывай! Только учитывай, что его сейчас ни переохлаждать, ни перегревать нельзя. Он балансирует на тонкой грани.

Заметив, что Александра перестало трясти, она снова из-

мерила температуру.

– Хорошо! – сказала она. – У нас в запасе целых семь десятых градуса. Оксана! Контролируй температуру каждые тридцать секунд. Начинай снова его поливать водой, когда он нагреется до сорока одного с половиной, не раньше, и заканчивай, как только градусник покажет... м-м-м... сорок и семь. А мне надо подумать.

И Анна Даниловна ушла глубоко в себя.

– Иди спать! – прошептала Оксана. – Тебе рано вставать.

– Да ты что?! – возмутилась Галина. – Разве ж я усну?

– Ну а что теперь? Сидеть тут всем сразу?

– Галя! – вернулась в разговор Анна Даниловна. – У вас тут поблизости растут хвойные деревья?

– Конечно! Лес рядом.

– Нет, лес далеко. Не пойдём же мы туда ночью. Где-нибудь в деревне?

– У соседей в палисаднике кедр растёт, – вспомнила Галина. – А на перекрёстке стоит лиственница.

– Отлично! Нужна смола, срочно.

– Найдём, – кивнула Галина и отправилась выполнять поручение.

– Может, вы всё-таки скажете, что с ним? – спросила Оксана.

– Без анализов трудно, – пожала плечами Анна Даниловна. – Но, судя по симптомам... – Она замолчала и тяжело вздохнула.

– Ну, договаривайте же!

– Такую температуру дают некоторые вирусы, поражающие мозг и нервную систему. Например, энцефалит.

– Какой энцефалит в конце лета?!

– Японский, – ещё тяжелее вздохнула Анна Даниловна. – Его переносчики не клещи, а болотные комары. Но откуда он мог взяться на Урале?

– И чем это грозит?

– Ой... давай не будем об этом. Давай будем доверять его иммунитету. В конце концов, чему быть, того не миновать.

– Но от этого есть лекарства?

Анна Даниловна сморщилась как от зубной боли.

– Есть...

– Что-то как-то вы это неуверенно сказали.

– Понимаешь, вирусы – это такие твари... На самом деле от них лекарств нет.

– Как?

– А вот так! Что ты называешь лекарством?

– Антибиотики, вакцины...

– Антибиотики уничтожают бактерий, в том числе и заражённых вирусом, но в данном случае бактерий нет. Вирус поражает нервные клетки, и уничтожить его можно только вместе с ними. Вирус – это молекула нуклеиновой кислоты, несущая в себе генетическую программу. Попав в организм, он размножается не делением, как микроб, а копированием себя на геном других клеток...

– Анна Даниловна! – взмолилась Оксана, – А по-простому можно? Чем это грозит Александру?!

– Не знаю.

– А кто знает, если не кандидат медицинских наук?

– Бог.

– Исчерпывающе! – разозлилась Оксана. – И что нам теперь, молиться, что ли?

– Молиться обязательно, а ещё следить за температурой, – воскликнула Анна Даниловна, заметив, что по телу Александра снова пошли судороги.

Оксана спохватилась и начала протирать его влажной салфеткой, а Анна Даниловна – массировать кисти рук.

– Понимаешь... ничего, что я на «ты» перешла?

– Да тут уж не до церемоний, – согласилась Оксана.

– Чтобы спасти клетку от перепрограммирования, надо снова скопировать на неё изначальную информацию.

– И что мешает? Ведь рядом есть ещё незаражённые клетки!

– Мешает скорость. Клетки, привыкшие жить в спокойном режиме, не могут конкурировать с агрессивной программой вируса. Подобно тому, как тысяча мирных крестьян не может противостоять десятку хорошо обученных и вооружённых воинов.

– Тысяча десятку? – засомневалась Оксана.

– Если эту тысячу организовать, обучить и вооружить, тогда конечно, но трудность в самой организации. Мирные

клетки занимаются делом, на которое запрограммированы. Они не желают или не могут сами быстро перестроиться. А когда в них внедряется вирус, они, считай, уже перестают быть тем, кем они были. Они сами становятся «воинами вируса» и начинают перепрограммировать соседей.

– И как это остановить?

– Для этого создаются вакцины. Если говорить проще, на помощь «крестьянам» приходит армия «воинов». Но вирусы мутируют – каждый год появляется множество новых, и старые вакцины уже не работают, а чтобы создать новую, нужно ещё столько же денег и времени. Мы не способны пока соревноваться с Богом.

– Скорей уж с дьяволом! – прошептала Оксана.

– Только для того, чтобы установить, что это за вирус, нужно времени около недели. О деньгах я не говорю, понимая, что для тебя это не проблема... но время...

– И что?

– А то, что больной японским энцефалитом живёт меньше недели.

– Так от него же есть вакцина уже!

– А ты уверена, что это он? К тому же у нас в городе вакцины от него точно нет. Пока прилетит из Владивостока... а с нашей медицинской бюрократией...

Оксана закрыла лицо руками и замерла.

– Оксана, успокойся! – приказала Анна Даниловна. – Может, это даже и к лучшему.

– Что к лучшему? Что Саша умрёт?

– Да с чего ты это взяла?!

– Вы же сами сказали, что не больше недели.

– А разве я сказала, что это точно японский энцефалит?

К тому же умирают не все. Просто за неделю больной либо выздоравливает, либо умирает.

– Как выздоравливает? – удивилась Оксана. – Сам? Без лекарств?

– Без вакцины. Лекарства нужны, конечно, но для поддержки сердца и усиления иммунитета. Температура тела удерживает вирус от распространения и мобилизует иммунные клетки на распознавание внедрённой программы и создание антивируса. А теперь представь, что будет, если ввести лекарство, понижающее температуру?

– Вирус мгновенно захватит весь организм, – пролепетала Оксана, мысленно благодаря Бога за то, что они с Галиной не успели это сделать.

– Если организм сильный, он без боя не сдастся, – улыбнулась Анна Даниловна. – Просто ему придётся потратить дополнительные силы, чтобы распознать механизм действия препарата и создать от него противоядие. Ты следи за температурой! – напомнила она. – А то ишь, уши развесила!

– Зачем тогда их вообще придумали? – возмутилась Оксана, проверяя градусник.

– Не надо так категорично! Просто надо применять их грамотно и по назначению. Обычные жаропонижающие со-

зданы для хорошо изученных болезней, высокая смертность которых была из-за того, что люди не справлялись с необходимостью достаточно долго поддерживать нужную температуру. Зачем надрывать организм, если можно выпить таблетку?

– Значит, если человек сильный, он может выжить?

– Конечно! Тому множество примеров в истории. Целые деревни вымирали от оспы, но некоторые люди выздоравливали и ходили потом по миру, прививки делали.

– Прививки? – удивилась Оксана.

– Если переболевший оспой человек заразит другого, то болезнь протекает в лёгкой форме, потому что вместе с вирусом он передает и антивирус. Но сделать это можно, пока все оспины не зажили окончательно. Представь: вся семья, вся деревня вымерла, а он выжил. Куда ему? Берет суму и пошёл.

– Да кто же его пустит, если он весь в болячках? Неужели люди не боялись?

– Вот и я тоже иногда задумываюсь: откуда народ узнал об этом свойстве? Ведь кто-то должен был попробовать на себе, а потом распространить это знание. Но исторический факт: человека с оспинами везде принимали с радостью. Он отковыривал одну из корост и мазал ею ранки людей. Несколько дней с температурой лежали, и лицо не обезображено, и болезнь больше не страшна.

– Действительно, интересно, – задумалась Оксана. – Ведь

не было ни телевизора, ни Интернета. Неужели сарафанное радио – это такая сила?

– При этом короли, цари и прочие богачи продолжали умирать от оспы, – усмехнулась Анна Даниловна, – и придворные лекари ничего не могли с этим сделать, пока Екатерина Вторая не решилась на прививку народным методом. При этом крестьянскому мальчику, который поделился своим иммунитетом с императрицей, было присвоено дворянство. Видишь, как важна закалка организма... например, в той же русской бане. Если ребёнка с детства постепенно приучают долго выдерживать температуры под сто градусов, а после этого нырять в ледяную прорубь, то пара недель температуры «под сорок» ему не страшна. А если нет такой закалки?

– С баней у Саши проблем нет, – обрадовалась Оксана.

– Вот поэтому я уверена, что он справится.

– А зачем же тогда мы снижаем температуру водой?

– Дело в том, что при температуре 42,2 в мозгу начинается необратимое изменение нервных клеток.

– И что меняется?

– О, Боже! – возмутилась Анна Даниловна. – Ну не могу же я сейчас прочитать курс лекций по неврологии и нейропсихологии! Если коротко: человек может сойти с ума или впасть в кому. Кстати, инсульт тоже приводит к необратимым изменениям клеток мозга. Что произошло с твоей мамой, ты знаешь. Поэтому на всякий случай...

– Странно! – удивилась Оксана. – Но если организм такой разумный, зачем же он поднимает температуру до столь опасного уровня?

– Во-первых, он заботится о жизни целого, принося в жертву поражённые клетки и их соседей. Точно так же как во времена чумы сжигали всю семью вместе с домом, если там заболел человек.

– Кошмар!

– А во-вторых, разумный и сильный организм не доводит до опасной температуры, вовремя включая режим обильного потоотделения. Охлаждая, мы просто помогаем ему, экономим энергию, которая нужна для более важного дела.

Оксана снова измерила Александру температуру.

– А что тогда делают «необычные» жаропонижающие?

– В смысле?

– Ну... вы сказали, что у Галины нет лекарств, способных безопасно снизить жар. У неё «обычные».

– А! – улыбнулась Анна Даниловна. – У нас в клинике его подключат к системе, которая постоянно будет контролировать температуру, сердцебиение, давление, уровень сахара в крови. И как только какой-то из параметров будет приближаться к опасному значению, через иглу автоматически будет вводиться доза лекарства, либо жаропонижающее, либо стимулирующее. А сейчас эти функции выполняем мы с тобой.

– Сами надёжнее!

– Не скажи! Мы можем уснуть, отвлечься... А машина нет.

– Зато у машины может случиться отключение электричества.

– Включатся резервные аккумуляторы. К тому же как ты собираешься его кормить?

– С ложечки.

– Процесс пищеварения требует больших энергозатрат, а организму сейчас лучше направить всю силу на борьбу с вирусом. Машина в нужное время введёт ему в вену необходимый комплекс глюкозы, витаминов, белков, уже готовых к употреблению.

– И всё-таки, – не унималась Оксана. – Вот вдруг такая ситуация, и нет «системы»? Что делать?

– Да куда ж она денется? Дождёмся утра, перенесем его в машину и быстренько доставим в город.

– Я чисто гипотетически спрашиваю.

– Если чисто гипотетически, то следить за температурой, поить кислыми морсами – клюква, брусника, облепиха. Молоком, лучше козьим – оно легче усваивается, и водой с мёдом. Молиться и надеяться на лучшее.

– А зачем вы Галину за смолой отправили?

– Сейчас сделаем одно народное средство. Хуже не будет, но вдруг да поможет. Зря, что ли, я всё это изучаю?

– Как-то вы, по-моему, не очень во всё это верите, – усмехнулась Оксана.

– Просто с уровнем современной медицинской техники и химии народная медицина конкурировать не может. Но знать её надо. Мало ли что. Вот сейчас пригодится, пока не доставим Александра в больницу.

Вскоре вернулась Галина и принесла в алюминиевой кружке комочки смолы.

– Вот! – показала она их Анне Даниловне. – Хватит?

– Хватит, – кивнула та. – Это какая?

– В основном лиственница. На кедре почти не было, он молодой ещё. А в лиственницу мы ещё в детстве ножички кидали. Она вся в смоле.

– Отлично! Это надо добавить в горячее масло и подождать, пока растворится. Пойдём вместе приготовим.

Когда они ушли, Оксана снова измерила температуру. Сорок с половиной. Дрожь и ужасные судороги прекратились, на лице застыло озабоченное выражение. Она провела рукой по лбу Александра, пытаясь разгладить суровую морщинку между бровями. Он вздрогнул, застонал и вдруг начал что-то бормотать. Оксана прислушалась, но слов было не разобрать. Казалось, он говорит на каком-то чужом языке.

Бред

Внучка подкинула в очаг веток. Жар раскалённого камня обжигал лицо, но спина мёрзла. Не спасала даже мохнатая шкура, в которую было заботливо укутано тело. Кряхтя и постанывая, он перевернулся.

– Проснулся? – заметила девушка. – Пить хочешь?

Старик напряг истощённые мышцы и сел. Внучка заботливо подкатила ему под спину пенёк для опоры и подала чашку с водой. Он сделал несколько глотков.

– Дедушка, к тебе там пришли.

– Кто? – прохрипел старик.

Выглянув из шатра, она жестом пригласила гостей. Вошли трое его сыновей и сели на шкуры, которыми был застелен пол.

В комнате возникла угнетающая атмосфера. Чувствовалась ссора между братьями, хоть они и старались скрывать её в присутствии умирающего отца.

– Ох, ну и жара у тебя! – сказал старший, раздеваясь.

– А мне всё холодно, – пожаловался старик.

– Что ж ты, отец, расхворался? – расстроенно спросил средний. – Не время тебе ещё. Даже не попрощался с семьёй.

– Хотел прошлой осенью, да так и не собрался. Не знаю, доживу ль до следующей.

– Не дело это! – сказал младший. – Живу передать всё рав-

но надо. Все собрались. Давай уж без праздников, по-простому. Придумывай загадку.

– Хорошо, – кивнул старик. – А праздник устроим осенью, если выживу.

Над очагом повисла неловкая тишина.

– Осенью многих из нас здесь уже не будет, – нарушил молчание старший сын.

– Что значит «не будет»? – удивился и испугался отец.

– Мы уходим с Камнем.

– Куда?

– На север. Сбылось древнее пророчество, появилось в наших краях белое дерево.

– Не может быть! – старик даже забыл, что надо кряхтеть и постанывать, а может, удивление придало ему сил. – Это ж чудо!

– Да никакое это не чудо, – хмуро возразил средний. – Просто белые притащили его с собой. Растёт оно на их пожарищах. А они с каждым годом всё больше и больше леса выжигают. Надо остановить их и показать, кто на этой земле хозяин!

– Но пророчество! – воскликнул старик.

– Да кому оно нужно, это пророчество? Почему мы должны верить этой древней сказке? А может, белые специально принесли с собой семена этого дерева, чтобы мы сдались без боя и оставили им свою землю?

– Вы собираетесь воевать? – испугался старик.

– Да! И пусть трусы уходят на север.

– Ещё неизвестно, кто более трус, – возразил старший. – Мы уходим в новые земли, туда, где холод и незнакомая природа. Не думаю, что нам будет легче в битве за жизнь, чем вам.

– А ты? – обратился старик к младшему рыжеволосому сыну.

– Я не знаю, – пожал плечами тот. – Я не хочу уходить и не хочу воевать. Я думаю, с белыми можно жить в мире. Надо только научиться говорить понятным для них языком. А как ты считаешь, отец?

– Слаб я уже, чтобы что-то считать. Мне уже и загадку для детей придумать сложно. Решайте сами. Об одном лишь прошу: не забывайте, что вы братья. Оставайтесь братьями, что бы ни произошло.

Младший сын тяжело вздохнул.

– Да что мы? В народе раскол. Последователи Волка обвиняют Каменцев в предательстве, и наоборот. И вроде бы и у тех, и у других веские аргументы. Волковцы идут против богов, нарушая заветы, игнорируя пророчество. Каменцы оставляют родную землю, слепо доверяясь сомнительной (по мнению остальных) информации и тем самым обрекая свои семьи на скитания.

– Если бы не раскол, шансов выжить у нас было бы больше, – добавил средний брат. – И уходить, и воевать легче, когда все вместе. Но мы не можем договориться между со-

бой. У каждого своя правда. Да ещё этот Лис...

– А что Лис? – удивился отец, посмотрев на младшего сына.

– Их раздражает, что большинство хочет остаться со мной! – ответил тот.

– Нет, не хочет! – возразил старший. – Это большинство вообще ничего не хочет. Ты лидер самой инертной части народа, тех, кого устраивает призыв ничего не менять, смириться и жить вместе с белыми.

– Ничего не менять?! – возмутился Лис. – Да чтобы жить вместе с ними, надо сильно изменить себя!

– Вот именно! Изменить себе! Перестать быть вольным лесным народом, принять белых богов и их обычаи, выучить их язык и забыть свой!

– Спокойно смотреть, как они выжигают лес, – добавил средний, – воевать против своих братьев либо равнодушно смотреть, как нас убивают! Вот к чему призывает Лис.

Вновь повисло тяжёлое молчание.

– Ну что ж, – нарушил его старик, – пойдёмте. Я загадаю малышам загадку и выберу преемника.

– Отец! – остановил его старший сын. – Я знаю, что не по правилам влиять на твой выбор, но позволь помочь тебе.

– Помочь? – нахмурился старик.

– Тебе нужно выбрать из тех, кто уйдёт с нами. У них больше шансов выжить, чем у тех, чьи родители останутся воевать.

– Не слишком ли ты самоуверен?! – возмутился средний. – Нас намного больше, чем белых. Мы победим!

– Я слаб, но из ума не выжил! – сурово ответил отец и встал. – Сам решу!

Братья вновь увидели в нём великого мастера и мудрого главу рода, каким он когда-то был.

– Те, кто уходит, стоят слева, – успел сказать сын, прежде чем старик вышел из шатра.

Весенний влажный воздух вызвал озноб. Солнце с трудом пробивалось сквозь густую хвою и почти не грело. Собрав последние силы, старик обвёл взором ребятишек. Все улыбались и ждали загадку.

У старика заслезились глаза, и, пока никто этого не заметил, он быстро проговорил: «Никогда и всегда, бежит и стоит, молчит и звучит», – это первое, что пришло в голову. Главное, чтобы было хоть немного в рифму и легко запоминалось. Ответ дети придумают сами, останется только выбрать самое подходящее и объявить правильным.

Один из сыновей постелил шкуру на камень, и старик сел. Дети вострепнулись и начали галдеть в поисках решения. Старик смотрел на них и слушал своё сердце. Но сердце ничего не подсказывало, оно просто болело.

Ураган

– Ты придумала, как будем его транспортировать? – спросила Анна Даниловна.

– Да, – кивнула Галина и внесла в комнату разобранные носилки, на которых Александр с Оксаной когда-то тащили Алёну.

Жерди связали, застелили простынёй и аккуратно переложили на них Александра. Потом подняли и понесли к машинам.

Когда они подходили к реке, увидели странное скопление народа возле моста. Точнее, на берегу... потому что моста-то как такового и не было.

– Да как же такое может быть? – растерянno причитала Рая. – Это ж такая конструкция! Его же просто невозможно сломать! Как же теперь?

– А что случилось? – спросила Оксана, оглядывая покореженные фермы и разорванные тросы. Зрелище было жуткое.

– Говорят, ветром, – всплеснула руками Рая.

– Каким ветром? – ужаснулась Оксана. – Тут целый ураган нужен для таких разрушений!

– Так ураган и был, Катюша! Целый торнадо!

– Рая! У нас не бывает таких ураганов! – возмутилась Оксана. – Что ты несёшь? Не протрезвела со вчерашнего мёда?

– У тебя есть другие версии? – пожала плечами Рая и оби-

женно отошла к обсуждающим проблему женщинам. Все были озабочены, как же теперь перебираться на другой берег.

Оксана вернулась к Александру и пощупала его лоб. Горячий. Можно ли ему лежать на сырой холодной земле? Оксана заволновалась и огляделась вокруг. В нескольких метрах от себя она увидела человека в длинном рыбацком плаще. Он стоял к ней спиной, опираясь на высокий посох, и спокойно созерцал суету возле разрушенного моста.

– Мужчина! Вы мне не поможете? – крикнула Оксана.

– От чего ж не помочь? – обернулся он.

В глубине капюшона Оксана увидела морщинистое лицо и седые волосы глубокого старика. Понимая, что он ей не помощник, она всё же выпалила по инерции уже заготовленную фразу:

– Надо поднять носилки.

– Отчего ж не поднять? Поднимем! – сказал старик и легонько стукнул посохом о землю. Носилки вместе с Александром взлетели и зависли над землёй, как на воздушной подушке.

– Спасибо! – обрадовалась Оксана. – А вы не знаете, что здесь всё-таки произошло?

Старик усмехнулся:

– Да вот, пришлось мост сломать, чтобы вы не смогли уехать. Сейчас думаю, как чинить.

– Это вы сломали?! – возмутилась Оксана.

– А что мне оставалось? – пожал он плечами. – Я столько

сил потратил, чтобы собрать вас здесь, а вы даже поговорить толком не успели. Легче устроить ураган, чем снова согнать вас всех вместе.

– А о чём мы должны поговорить?

– Да какая разница, о чём! Главное, чтобы со взаимопониманием. Вам же теперь вместе работать.

– Но Александра надо срочно везти в больницу! У него энцефалит японский!

– Не смейся меня, девочка! – улыбнулся старик. – Откуда в наших краях японский энцефалит?

– Ну не японский! – согласилась Оксана. – Но ведь температура!

– Обычная мутация.

– Мутация? – Оксана похолодела. – И что делать?

– Желательно ему не мешать. Пить давай, живицей мажь. И увозить его отсюда не надо! Ясно?

– А в больницу?

– Так мост-то сломан. Всё равно не сможете. Пока не об-разумитесь, чинить не буду.

– А он выживет? – робко спросила Оксана.

– Мы не умрём, но изменимся, – старик загадочно подмигнул.

– Вы имеете в виду, что в мозгу начнутся необратимые... – Оксана задохнулась от ужаса, и губы её задрожали.

– Ну что ты причитаешь? Почему если изменения, то обязательно плохо? Как, по-твоему, обезьяна превращалась в

человека? Думаешь, безболезненно?

– Обезьяна?! Вы что, до сих пор верите в теорию Дарвина?

– А у тебя есть другая версия?

– Учёные доказали, что Дарвин ошибался. А человека создал Бог!

– Надо же! – усмехнулся старик. – А как Бог создал человека, учёные не объяснили? Из праха земного?

– Ну да... что-то вроде того. Из глины, кажется... так в Библии написано.

– Правильно написано! Только не подробно. Сначала, под воздействием высоких температур, которые царили на молодой планете, из неорганических веществ Бог создал живую клетку. Потом она начала делиться, размножаться, мутировать, развиваться... под неусыпным контролем Бога, разумеется. Правильнее сказать, что мы произошли от одноклеточного существа. Стадия обезьяны – это лишь один из этапов нашего развития, как, впрочем, и стадия человека.

– И во что превратится Александр?

– Не переживай! Ты даже не заметишь этих изменений, – успокоил её старик. – А вот врачи могут... – озабоченно добавил он. – И могут помешать, а это не входит в Его планы.

– Оксана! – вдруг раздался голос Анны Даниловны.

Старик обернулся, Оксана тоже устремила внимание на берег. Мужчины притащили лодку и спустили её на воду. Анна Даниловна призывно махала рукой, а Рихард и Глеб уже шли, чтобы забрать носилки.

Старик ударил посохом о землю. Всё вокруг задрожало, река вспучилась и вышла из берегов. Лодка перевернулась. От резкого пробуждения Оксана не сразу пришла в сознание. Анна Даниловна трясла её за плечо.

– Оксана! Где градусник? Ты давно мерила температуру?

– Нельзя увозить на лодке! – ответила Оксана, тупо глядя на перевернутую кастрюлю.

Анна Даниловна, ощупав постель, наконец нашла градусник в складках простыни и, включив его, засунула под мышку Александру.

– О боже! – прошептала она, когда градусник противно запищал.

– Что? – пришла в себя Оксана.

– Срочно охлаждать! Где вода?

А вода уже впиталась в ковёр.

Оксана вскочила и бросилась в столовую. Поставив кастрюлю в раковину, она повернула вентиль.

«Как такое может быть?» – пыталась сообразить она, глядя, как одинокая капля медленно собирается на кончике крана.

– Оксана, быстрее! – крикнула сверху Анна Даниловна.

– Боже! Что вы всю ночь тут шумите? – застонал Рихард. – Я только заснул...

– Почему нет воды?! – застонала Оксана.

– Жиды, наверное, выпили! – проворчал он и накрыл голову подушкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.